

²¹ Завадский С. В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–17 годах) // Архив русской революции : в 22 т. М., 1991. Т. 11. С. 42.

²² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

²³ Там же. Л. 23.

²⁴ Там же. Л. 94.

²⁵ Там же. Л. 94-94 об.

²⁶ Вишняк М. В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 294.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК: 316.485.26(475+571)

РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ

Ю. Н. Полтавская

Саратовский государственный университет
E-mail: teleprofi@gtrk.renet.ru

В статье анализируется сущность двух сходных феноменов общественной жизни – радикализма и экстремизма. Также обозначаются и характеризуются особенности каждого из явлений и причины их появления в общественной жизни. Главная задача исследования состоит в выявлении политического смысла понятий. Результатом стала сравнительная таблица феноменов радикализма и экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, причины экстремизма, политический смысл радикализма.

Radicalism and Extremism: the Political Meanings

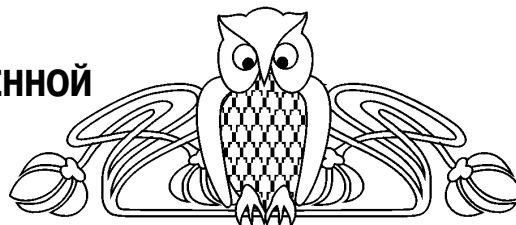
Yu. N. Poltavskaya

This article analyzes similar nature of two phenomena of social life. They are Radicalism and Extremism. Also we identify and describe some features of these phenomena and reasons of their appearance. The main task of the research is to identify the political meaning of the two concepts. The result of the research is a comparison table of these phenomena.

Key words: extremism, radicalism, causes of extremism, political meaning of radicalism.

Молодежный радикализм как предмет изучения представляет собой общественно-политическое явление, которое неразрывно связано с политической историей человечества. Постоянным «попутчиком» молодежного радикализма, имеющего разнообразные формы проявления, является экстремизм. С целью разработки теоретических основ дальнейшего исследования и более точного понимания изучаемого феномена необходимо выделить и рассмотреть оба термина.

Радикализм и экстремизм, представляя собой смежные понятия как в науке, так и в общественной жизни, тем не менее, имеют некоторые различия. Их определение является одной из важнейших задач исследования природы двух явлений. Словарь иностранных слов предлагает следующую трактовку радикализма – «идейно-политическое течение в капиталистических странах, возникшее в XIX в., сторонники которого

подвергают критике капиталистическую систему и настаивают на необходимости радикальных реформ в рамках капиталистического строя; в ряде современных капиталистических стран выражает протест против антидемократизма, милитаризма и пороков капиталистической системы, а также использование радикальных методов при решении каких-либо вопросов, решительный образ действий»¹. Однако некоторые словари придают радикализму определенную политическую окраску. Например, словарь под редакцией Т. Ф. Ефремовой обозначает радикализм как «политическое течение, ориентирующееся на проведение демократических реформ в рамках существующего государственного строя»². Таким образом, понятию радикализма придаются черты созидательного процесса, одного из характеристик демократизации.

Общественная практика показывает, что радикализм не всегда имеет политическую нагрузку и несет демократический потенциал. Феномен проявляется во всех сферах человеческой деятельности. Характерной чертой, позволяющей назвать то или иное явление радикальным, можно считать приверженность носителей крайним взглядам на сущность социума в целом, характер функционирования системы общественных связей и т. д. Ярким примером являются представители субкультур, большая часть которых принципиально аполитична или же придерживается анархистских настроений. Существующие неформальные подростково-молодежные объединения можно типологизировать на: гедонистско-развлекательные («наслаждение и развлечение»); спортивно-соревновательные; профориентационные; эскапистские («уход от мира»); мистагогические («вводящие в тайну», связанные с духовным поиском); коммерциализованные (сформированные для достижения прибыли); субкультуры социального вмешательства (все субкультуры, ориентированные на улучшение или изменение сложившейся общественной системы или ее элементов); примыкающие к ним лидерско-менеджерские; криминальноориентированные. Традиционно радикализм направлен против существующего порядка вещей, однако

события последних лет доказали, что имеет место и радикальная поддержка имеющегося режима.

Экстремизм зачастую определяется как приверженность крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике)³. Подобное определение воспроизводят многие словари.

На основе данного первичного сравнения мы можем выделить некоторые различия: радикализм – это приверженность решительным действиям (которые могут и не быть крайними), экстремизм – это крайние меры по изменению политической реальности, «экстремизм относится к средствам, а не к цели (вообще говоря, в отличие от радикализма)»⁴. Так, радикалами можно назвать приверженцев решительных действий, а экстремистами можно считать сторонников применения крайних средств.

Радикальные, или крайние меры могут повлечь за собой нарушение некоторых принципов организации человеческого общежития, обеспечиваемых силой государства. Именно поэтому следует выяснить не только смысловое наполнение терминов, но и их политико-правовой смысл. Для этого проанализируем нормативную базу на наличие и смысловое содержание терминов «радикализм» и «экстремизм». К примеру, интернет-версия «Консультант-плюс» на запрос «радикализм» выдает 26 документов, так или иначе касающихся радикализма, на запрос «экстремизм» – 49. Проблема в том, что разница в количественных показателях усиливается качественным анализом нормативных актов.

Радикализму в полной мере не посвящен ни один законодательный акт. Его роль, с точки зрения законодателя, ограничивается причинами (сводится к тому, что он является причиной) некоторых явлений, например терроризма: «Основными внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации, либо способствующими ему причинами и условиями, являются ... ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации»⁵, или же радикализм занимает место явления, которое можно искоренить воспитательными мерами⁶.

Экстремизму посвящено множество законов, главный из которых Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремизм как деятельность, направленную на создание серьезной угрозы конституционным основам Российской Федерации, то есть насильственное изменение строя, подрыв безопасности, создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности и т. д.⁷ Необходимо указать на несоответствие этого закона Уголовному кодексу, т. к. согласно последнему большинство государственных преступлений подпадает под экстремистские.

Серьезность перечисленных деяний очевидна, для них характерна агрессивная направленность не только на общественный уклад жизни, но и на политическую составляющую, на государство. В законе экстремизм соотносится с терроризмом, который является его частью и несет в себе прикладное значение, один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия.

Считать те или иные действия экстремистскими позволяет совокупность следующих критериев:

– действия связаны с неприятием существующего государственного или общественного порядка и осуществляются в незаконных формах. Экстремистскими будут те действия, которые связаны со стремлением разрушить, опорочить существующие в настоящее время общественные и государственные институты, права, традиции, ценности. При этом такие действия могут носить насильственный характер, содержать прямые или косвенные призывы к насилию. Экстремистская по содержанию деятельность всегда является преступной по форме и проявляется в виде совершаемых общественно опасных деяний, запрещенных законодательством РФ;

– действия носят публичный характер, затрагивают общественнозначимые вопросы и адресованы широкому кругу лиц.

Заметим также, что 25 июля 2011 г. указом президента была создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму, в состав которой вошли министр внутренних дел Российской Федерации, директор ФСБ России (заместитель председателя Межведомственной комиссии), министры культуры, обороны, образования и науки, регионального развития, связи и массовых коммуникаций, спорта, туризма и молодежной политики, министр юстиции, Председатель Следственного комитета и другие. Названных лиц достаточно, чтобы понять какую огромную значимость придает власть решению проблемы экстремизма, но что более показательное – так это осознание властью комплексного характера данного общественного явления, которое нельзя победить сугубо силовыми методами.

Второй аспект сравнения – отношение каждого из двух явлений к действующей власти и государственному строю. С точки зрения реального политического процесса радикализм и экстремизм имеют совершенно разную сущность: если первый – это угроза стабильности режима, то второй – угроза самому существованию государства и его основам. Стремление власти законодательно урегулировать или взять под контроль происходящие процессы говорит о явной политической значимости такого феномена как экстремизм. Во-первых, политика выступает творцом права. Во-вторых, политика, выполняя управленческую функцию, реализует нормы права. В-третьих, политика определяет формы и сте-

пень жесткости контроля выполнения правовых норм. В-четвертых, она может ставить под сомнение актуальность тех или иных норм и способна изменять или отменять их как законным, так и незаконным путем, действуя во имя «революционной целесообразности», «здорового смысла» и т. п. В-пятых, право используется политикой в интересах легитимации власти. Оно реализует рационально-легальный тип легитимности, что является необходимым, хотя и недостаточным условием нормального функционирования политической системы общества.

Основу для появления радикализма как феномена общественной жизни составляет недовольство эффективностью политико-управленческого аппарата государства, но это не может объяснить довольно широкого распространения радикализма. На наш взгляд, катализатором является отсутствие выбора для реализации своих возможностей и исправления «недочетов» в своей жизни, отсутствие государственного заказа на воспитание молодежи, сужение пространства личностного выбора из-за направленности социальных практик на выживание и удовлетворение материальных потребностей.

Для России как страны с незападной политической культурой характерно, во-первых, отношение субъектов политического процесса (индивидов, групп, классов, партий) к существующим институтам, системе в целом. Радикализм в отношении к властным структурам характеризуется устойчивым, критически негативным отношением к политической системе, отдельным ее элементам, требованием их изменения, нацеленного как на инновации, так и на реставрацию существовавших в прошлом структур, ценностей. Во-вторых, большое значение имеют отношения между элементами, институтами внутри системы. Взаимодействие партий, властвующих и оппозиционных групп, законодательной, исполнительной, судебной власти, средств массовой информации и властных структур и т. д. отличается слабо выраженной готовностью и способностью к цивилизованному, легитимному урегулированию возникающих конфликтов, разногласий, выработке совместных решений. В-третьих, отношение политической системы, ее институтов к политическим субъектам характеризуется приоритетностью силовых,

насильственных методов воздействия на них⁸. Радикальной является революционная, террористическая, экстремистская деятельность, но такой может быть и реформаторская деятельность. Радикализм проявляется на микро-, мезо- и макроуровне политики.

В качестве причин и условий радикализма и экстремизма в самом общем виде выступают общественные противоречия. Социально-государственная ткань современного высокоразвитого общества с достаточно богатой культурой и историей пронизана множеством самых разных противоречий, среди которых особое значение для уяснения сути понятий имеют противоречия между большими и сверхбольшими группами людей, в числе которых обычно выделяются следующие:

- межрелигиозные и межконфессиональные;
- межэтнические и культурно-этнические;
- политические (между силами, борющимися за власть в государстве);
- межнациональные (межгосударственные, международные);
- межклассовые;
- рыночно-экономические (между представителями различных отраслей современной экономики и различными глобальными игроками современного рынка);
- идеологические (между приверженцами различных идеологических течений и доктрин, предлагающих различные формы и способы разрешения всех социальных противоречий).

В ходе настоящего исследования мы проанализировали разные аспекты радикализма и экстремизма, пытаюсь выявить различия между ними и систематизировать их. Чтобы добиться комплексного понимания, мы рассмотрели государственный взгляд на экстремизм, поскольку власть – не только объект воздействия, но и субъект управления обществом, а значит, это дает возможность увидеть характер феномена – политический, социальный или иной. Результаты исследования для наглядности можно свести в таблицу.

Таким образом, радикализм и экстремизм соотносятся как целое и часть. Первый представляет собой широкий культурный феномен, которому подвержены все сферы жизни: социальная, экономическая, культурная, политиче-

Сравнительные характеристики понимания радикализма и экстремизма государственной политикой

Объект сравнения	Радикализм	Экстремизм
Характер феномена	Социальный (индикатор состояния общества)	Политический
Объект воздействия	Общественные отношения в целом	Власть, государство, политический строй
Методы предупреждения	Культурные (воспитание, пропаганда)	Политические (ограничения, силовые методы)
Реализация взглядов, уровень общественной опасности	Угроза стабильности, равномерному развитию государства	Угроза основам государственного строя

ская и т. д. Имеет радикализм и политическое измерение, его сторонники исповедуют быстрые и решительные преобразования в политической сфере, причем методами служат реформы. В определенной мере они выходят за рамки традиционных реформаторских практик, являясь в этом смысле чисто политическими решениями и угрожая на первоначальном этапе политической и социальной стабильности. Опасность заключается только в неготовности общества к преобразованиям.

Экстремизм можно определить не только как часть политического радикализма, но и как самостоятельный феномен. Сознательно опускаем содержательный аспект, поскольку он может быть абсолютно разным, от правых взглядов до левых. Ключевой характеристикой, по которой в реальном политическом процессе субъектов социально-политической жизни можно разделить на радикальные и экстремистские, является именно уровень опасности методов их деятельности для общества и государства.

Примечания

- 1 Словарь иностранных слов. URL: <http://poiskslov.com/word/радикализм> (дата обращения: 14.02.2012).
- 2 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://www.>

efremova.info/word/radikalizm.html (дата обращения: 14.02.2012).

- 3 Словарь иностранных слов.
- 4 Фридман Ю. Что такое политический радикализм. Ответы на опрос журнала «Полярная звезда». URL: http://www.zvezda.ru/politics/2002/11/14/radicalism_2.htm (дата обращения: 19.02.2012).
- 5 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Рос. газ. Федер. вып. 2009. № 5022. 20 окт.
- 6 См., например: Закон г. Москвы от 30.09.2009 № 39 (ред. от 14.12.2011) «О молодежи», Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.09.2010 № 1256 (ред. от 14.09.2011) «О Программе гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы (программа “Толерантность”)». К сожалению, законодатели Саратовской области не видят подобной проблемы в обществе, о чем свидетельствует закон «О молодежной политике в Саратовской области» и др.
- 7 См.: О противодействии экстремистской деятельности (с изм. и доп.): федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.
- 8 См.: Смертин А. Н. Радикализм как политическая традиция в истории России // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Челябинск, 2007. № 12. С. 153.

УДК 323.3

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ИДЕНТИФИКАЦИИ «НАРОДНОЙ» АРМИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

О. В. Ливерко

Саратовский государственный университет
E-mail: Oleg.liverko@yandex.ru

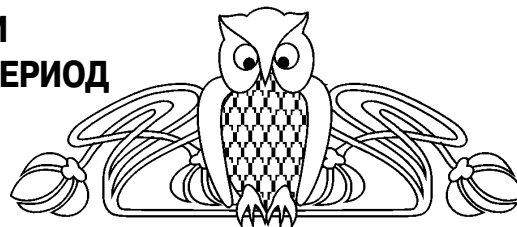
В статье рассмотрены общие характеристики и особенности политической идентичности военнослужащих в современной России. Автором выявлены имеющиеся в литературе различные трактовки структуры политической идентичности и обосновано понимание факторной обусловленности ее специфики у российских военнослужащих в контексте модернизации российской армии.

Ключевые слова: политическая идентичность, политическая идентификация, специфика политической идентичности военнослужащих.

Peculiarities of Identification Model of “People’s” Army during the Post Soviet Period

O. V. Liverko

General features and peculiarities of military citizens’ identity in modern Russia are considered in this article. The author pinpointed different approaches to the structure of political identity and explained

several factors effecting military citizens’ identity within modernization of the Russian army.

Key words: political identity, political identification, features of military citizens’ political identity.

Совместными усилиями политической и социологической науки сегодня достаточно хорошо представлена макроисторическая динамика политических идентичностей российских граждан и социальных и элитарных групп¹. Существуют модели, основанные на представлениях о базовых традициях разных социумов², об уникальных свойствах национальных менталитетов³, влиянии на политическую идентичность глобальных процессов⁴, позволяющие описывать и прогнозировать данную динамику.

Тем не менее эти модели недостаточно четко объясняют и характеризуют резкие подвижки в ценностных ориентациях субъектов политики на коротких отрезках политического процесса. Это